

ПРИЧИНЫ, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ХАРАКТЕР ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ (РУССКОЙ) РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Космач В. А.

г. Витебск

В январе 1917 г. российского императора Николая II Романова одиннадцать раз предупреждали о готовящемся государственном перевороте. Он ничего не предпринял для своей защиты [14, с. 5]. И очень зря. Ещё в августе 1915 г. в Государственной Думе оформился Прогрессивный блок, объединивший все фракции, за исключением крайних левых и правых. Либеральная часть правительства в лице А.В. Кривошеина, С.Д. Сазонова, А.А. Поливанова (нового военного министра), И.К. Григоровича (морского министра) и других поддерживала создание блока, членами которого признали себя 235 депутатов Государственной Думы из 422 (в том числе даже такой убежденный правый, как В.В. Шульгин). К Прогрессивному блоку Думы примкнули три влиятельные фракции Государственного Совета [5, с. 336; 6, с. 55-58]. Фактическим лидером Прогрессивного блока являлся кадет П.Н. Милюков.

Прогрессивный блок требовал от императора пойти на создание «ответственного правительства», т.е. такого министерства, которое формировалось бы Государственной Думой и Государственным Советом, и было бы ответственно перед ними, а не перед царём, который превращается в монарха «царствующего, но не правящего», как в современной Великобритании или Швеции. Государь же был готов только на «кабинет общественного доверия», когда министры назначаются монархом из числа лиц, которым доверяет большинство Думы и Госсовета, но при этом министры продолжают отвечать за свои действия только перед императором. Если бы Николай II Романов согласился на «ответственное министерство» в 1916 году, революции в 1917 г. в России бы не было. Но император стоял на своем. И тогда в недрах Госдумы и Госсовета, среди членов Прогрессивного блока созрел заговор. Лидеры думского Прогрессивного блока решили вырвать власть у царя путём «дворцового переворота» и опираясь на стихийное недовольство народных масс и уставшей от войны армии [5, с. 341]. Вызвать подобное недовольство было несложно. Достаточно было небольшой провокации в столице, что и случится в феврале 1917 г. в Петрограде.

Следует отметить также, что к Прогрессивному блоку в Думе тесно примыкала и так наз. «межпартийная оппозиционная группа» депутатов в составе А.И. Гучкова, М.И. Терещенко, Н.В. Некрасова, А.И. Коновалова и А.Ф. Керенского – будущих активных членов Временного правительства. Обсуждались планы опять же «дворцового переворота», способного предотвратить кризис всей системы государственной власти и обеспечить победу России в войне. Предполагалось передать престол цесаревичу Алексею при регентстве великого князя Михаила Александровича и управлении министерства, ответственного перед Думой [5, с. 339 – 340].

Как отмечает в своей книге Святослав Рыбас «Заговор верхов, или Тотальный переворот» (М.: Молодая гвардия, 2016. – 365 с.), заговор распространялся все шире и шире. К нему присоединился дворцового переворота председатель земского Союза князь Георгий Евгеньевич Львов, будущий председатель первого состава Временного правительства. По его плану монархом должен был стать великий князь Николай Николаевич. Посвящая в заговор своих соратников-земцев, среди которых были московский городской голова М.В. Челноков и тифлисский – А.И. Хатисов (по данным Н. Берберовой, оба масоны), Львов сказал, что заговор поддерживали 29 председателей земских управ и городских голов, что великий князь Николай Николаевич оповещен и что сам Львов возглавит будущее правительство [14, с. 267 – 268].

А.И. Хатисов отправился на встречу с Николаем Николаевичем, которого хорошо знал. Перед Тифлисом он заехал в Петроград обсудить план с Милюковым и депутатом ГД, социал-демократом Чхеидзе. Однако Милюков заговор не поддержал, сказав, что в ближайшее время произойдет революция, а Чхеидзе вообще заявил, что царский режим нельзя свергнуть. 30 декабря 1916 г. Хатисов встретился с Николаем Николаевичем и предложил план Львова, а также сообщил, что начальник ГАУ генерал Маниковский готов всячески содействовать замыслу. Великий князь попросил два дня на размышление.

Накануне их встречи Николай Николаевич виделся с приехавшим рано утром великим князем Николаем Михайловичем, который сообщил, что 16 великих князей договорились устранить Николая II от трона. Николай Михайлович пользовался большим авторитетом в семье, он был членом Французской академии наук, истори-

ком, масоном, открыто высказывался против “темных сил” в окружении Александры Федоровны, за что был выслан из Петрограда. Кроме того, у него на Кавказе был собственный бизнес, он владел источниками минеральной воды “боржоми”.

Спустя два дня Николай Николаевич снова принял Хатисова и сказал, что решил не участвовать в заговоре. Таким образом, план Львова с опорой на великого князя не был осуществлен, остался гучковский – с регентством великого князя Михаила Александровича. Однако то, что великий князь, главнокомандующий Кавказским фронтом не арестовал посланца заговорщиков, говорило о наступлении последних времен. Н. Берберова встречалась в 1929 году в Париже с самим Хатисовым, и тот полностью подтвердил эту историю [14, с. 268].

По В. Никонову, решение приступить к свержению Николая II Романова принималось не один раз. А.И. Гучков, которого, безусловно, можно считать ведущим авторитетом в этом вопросе, в качестве ключевого момента называет встречу, состоявшуюся в октябре 1916 года в конторе депутата Думы и масона Михаила Федорова. Присутствовали около 15 человек: Милюков, Шингарев, Некрасов, Гучков, Коновалов, Маклаков, Терещенко, Годнев, Шидловский, Вл. Львов, некоторые источники называют также князя Львова и Родзянко. Обсуждали, что делать дальше. Согласились на том, что Николай не может больше царствовать – он является источником недовольства в стране, попытки его образумить ни к чему не привели, власть не в состоянии предотвратить победу улицы. Необходимо добиться отречения императора. [9, с. 474].

1 ноября 1916 г. в Государственной Думе с обвинениями в адрес государственной власти в измене резко выступил лидер Прогрессивного блока и кадетской партии П.Н. Милюков. Задавая перед депутатами государственной думы риторический вопрос «Что это? Измена или глупость?» лидер партии конституционных демократов назвал правительство Николая II главным виновником развала в стране, как на фронте, так и в тылу [4, стб. 55-57]. По В. Никонову, «именно выступление Милюкова 1 ноября 1916 г. с полным основанием можно считать сигналом к началу революции или даже её началом» [9, с. 475]. На наш взгляд, выступление П.Н. Милюкова было подобно событиям 5-6 мая 1789 г. во Франции. Это было преддверие к революции, сигнал «третьего сословия» и Фронды,

что революция будет. Она неизбежна [7, с. 61-62; 1, с. 181-182; 12, с. 64-65]. Так было во Франции, так случится и в России в 1917 году. По словам П.Н. Милюкова, за его речью в Государственной Думе 1 ноября 1916 г. «установилась репутация штурмового сигнала к революции» [8, с. 445].

Международный женский день 8 марта (по ст. стилю 23 февраля) 1917 г. выпал на четверг. В центре Петрограда с утра было тихо, а на окраинах бурлило. Застрельщиками во многих местах были женщины. Бастовали почти все предприятия Выборгской стороны. Около 130 тыс. человек вышли на улицы с лозунгами «Хлеба!» и «Долой войну!». То, что началась именно революция, стало проявляться уже на следующий день, когда стачка охватила почти весь город и на улицы вышли до 200 тыс. человек (население Петрограда тогда – 2,3 млн чел., 400 тыс. из них – рабочие).

24 февраля бастующие прибавили лозунги «Долой монархию!», «Долой царское правительство!», они пытались прорваться на Невский сквозь военно-полицейские заслоны. Появились первые жертвы. Как отмечает профессор Олег Волобуев, среди народной массы были отдельные представители разных революционных партий, но Февральская революция протекала без значимого их участия – она носила стихийный характер [3, с. 10].

25-го на улицы вышли уже 300 тыс. человек. Началась всеобщая политическая стачка. Войскам раздали патроны. Но многие солдаты отказывались стрелять. Так, в этот день, в четвертом часу дня, со стороны Гончарной улицы на митингующих двинулся наряд конной полиции. На него вдруг понеслись казаки с шашками наголо – это молодой казачий офицер послал свой отряд (еще недавно самые надежные войска для власти) в помощь восставшим.

26-го по городу развешаны объявления: «Всеякие скопления людей воспрещаются. Предупреждаю население, что возобновил войскам разрешение употребить для поддержания порядка оружие, ни перед чем не останавливаясь». Подпись главы МВД Александра Протопопова. В этот день и впрямь стреляли гораздо больше.

27-го большая часть (67 тыс.) солдат столичного гарнизона присоединились к восставшим. К 16:00 город был в их руках. Появились обращения от революционных партий. В одном из них – призыв избирать в Петроградский совет (Советы появились в революцию 1905 г.). В тот же день был избран и Временный комитет

Госдумы, предвестник создания Временного правительства. Так и получилось, что одновременно были созданы две ветви власти победившей революции. Их даже создавали в одном месте – в Таврическом дворце (Совет – в левой его половине, а комитет – в правой).

Так начиналась Великая Российская (Русская) революция 1917 года, с февральско-мартовских событий в Петрограде, которые можно и нужно называть Февральской, точнее Февральско-мартовской революцией 1917 г., которая стала первым, буржуазно-демократическим, этапом Великой Российской (Русской) революции 1917 г. У неё, как и на подобном этапе Великой Французской буржуазной революции последней четверти XVIII в. также были свои герои. Они хорошо известны – от князя Г.Е. Львова, М.В. Родзянко и П.Н. Милюкова и до А.Ф. Керенского, Н.С. Чхеидзе и И.Г. Церетели. По И.Солоневичу, в феврале 1917 года в России был составлен заговор. «Заговор был организован: а) земельной знатью, при участии или согласия некоторых членов династии – тут главную роль сыграл Родзянко; б) денежной знатью – А. Гучков, и в) военной знатью – ген. М. Алексеев. У каждой из этих групп были совершенно определенные интересы» [15, с. 16]. Как стало известно гораздо позднее, отмечает современный российский историк Борис Романов, даже и те первые «стихийные» демонстрации и беспорядки первых дней Февральской революции (23-26 февраля) были организованы заговорщиками – об этом рассказал П.Н. Милюков в 1922 году [13, с. 519].

Весьма важно и поучительно разобраться в причинах Великой Российской (Русской) революции 1917 г. Выделим главные из них. Во-первых, это раскол правящей элиты страны на «правительственную» и «думскую», что активизировало внесистемную оппозицию (контрэлиту в лице российских меньшевиков, большевиков, эсеров; различных мастей сепаратистов и националистов). Даже императорский дом Романовых не был един. В начале января 1917 года Николай II вынужден был выслать из Петербурга четырёх великих князей, подозревая их в заговоре. А великий князь Николай Николаевич сам не против был занять монарший престол и прямо участвовал в организации дворцового переворота в 1915-1917 годах [15, с. 21-22]. Во-вторых, Русскую (Российскую) революцию 1917 г. вызвала нарастающая неэффективность и бюрократическая закостенелость правительственной власти. Отсюда – неразрешимость острейших для России первой четверти XX в. аграрного, национального, рабочего, консти-

туционного, финансового, религиозного, династического, социального, еврейского и других вопросов. В-третьих, революцию 1917 г. в России во многом «подготовили» буржуазные реформы второй половины XIX в. и политическая модернизация начала XIX в. в ходе Первой русской революции 1905-1907 гг. На смену «старой» России шла «новая» – буржуазная и земско-чиновничья, абсолютная монархия сменилась ограниченной, конституционной. На первое место в экономике, в сфере государственного управления и политике выходили всё более активно новые «деловые люди», доходы и богатство которых, как и занимаемое социальное положение, были во многом сомнительны, нажитыми с нарушениями известного принципа «равенства возможностей», и по владению собственностью и по доступу к власти. И чем больше становилось подобных дельцов, тем сильнее накапливалось недовольство среди трудовых сословий – рабочих, крестьян, разночинной интеллигенции.

Несомненно, и это, в-четвертых, Российскую империю, сильную и процветающую экономически, влиятельную в мировой геополитике ослабила Первая мировая война, тяготы и лишения которой затронули миллионы российских семей. В-пятых, Русская революция 1917 г. во многом была подготовлена и вызвана атакой на Россию извне и изнутри как минимум тремя объединившимися против Российской империи, правящей династии Романовых в лице императора Николая II и его правительства мощными силами – масонами, революционерами и сепаратистами. Именно их в войне с Россией использовали Германия, Великобритания, Франция, Япония и США в ходе Великой Русской революции 1917 г. и задолго до её начала. В-шестых, «великое потрясение» 1917 г. в России связано с личностью самого государя, императора Николая II Романова. В январе 1917 г. российского императора Николая II, как уже было отмечено, одиннадцать раз предупреждали о готовящемся государственном перевороте. Но он ничего не предпринял для своей защиты и сохранения Российской империи, доставшейся ему от своего знаменитого отца – императора Александра III [14, с. 5]. В-седьмых, важной причиной крушения империи и начала Великой Русской революции 1917 г. стали противоречия между русскими и иностранными финансово-промышленными группами [14, с. 49-50]. В-восьмых, революцию в целом ряде стран, начиная с XVI века, вызывали бездушные и хамство чиновников разных уровней в отноше-

нии своих же собственных граждан, что вызывало справедливое возмущение и гнев населения. И Россия начала XX века в этом плане не исключение.

Важной причиной Великой революции 1917 г. в России, и, это в девярых, стала утеря российским самодержавием своей традиционной социальной базы в лице дворянства и духовенства. За 1861-1912 гг. «первое сословие» (российское дворянство) претерпело резкие социальные изменения. Накануне отмены крепостного права в 1861 г. 80% всех дворян принадлежали к семьям землевладельцев, лишь 20% или меньше были горожанами. Накануне Первой мировой войны к семьям землевладельцев принадлежало менее 40%, тогда как от 60 до 80% этой группы числилась уже городскими жителями [2, с. 46].

Дворянские землевладельцы, 1861–1912

Год	Число дворянских семей землевладельцев	% дворян, принадлежавших к семьям землевладельцев
1861	114,5–115,5	78–81
1877	98,0–100,0	69–74
1895	103,0–104,5	54–55
1905	86,5–88,0	38–39
1912	94,5–96,5	36–37

Превращение дворян-землевладельцев в меньшинство первого сословия, потеря дворянством более половины земель, которыми оно владело накануне освобождения крестьян, и трансформация дворянства из преимущественно сельской группы населения в преимущественно городскую – все это признаки драматических изменений, пережитых дворянством за первые полстолетия после Великих реформ. «Второе сословие» в лице православного духовенства давно выражало недовольство синодальной системой, установившейся в Российской империи со времен Петра I Велико-го. Большинство православных архиереев требовало восстановления Патриаршества и проведения реформ, направленных на освобождение Церкви от государственной зависимости [10, с. 26-40; 16, с. 13-29].

Как отметил в своей книге американский историк Сеймур Беккер, «крушение 1917 г. привело к гибели как монархии, так и дворянства... Ответственность за катастрофу 1917 г., среди жертв которой оказались не только монархия и дворянство, но и, много печальнее, большинство населения Российской империи, лежит главным образом не на дворянстве и даже не на остатках ее землевладельческого класса, а на самодержавии. Именно самодержавие, а не дворянство так и не смогло освободиться из плена прошлого и приспособиться к современному миру» [2, с. 317]. По Б.А. Филиппову, «к началу XX в. Россия обладала тремя национальными институтами: монархией, Православной Церковью и армией. Тесно связанные между собой и с народом, эти институты олицетворяли Российскую империю. Ослабление взаимосвязи и взаимопонимания между ними при первом же серьёзном испытании (Первая мировая война) способствовало разрушению империи» [16, с. 13]. Таковы в самом сжатом виде основные причины «великих потрясений» в России в 1917 и далее годах.

Великая Российская (Русская) революция 1917 г. продолжалась достаточно долго, с нашей точки зрения, 22 года, с 1917 по 1939 гг. В своём развитии по нарастающей, а затем по нисходящей линиям она, как и Великая Французская буржуазная революция последней четверти XVIII в., по нашему мнению, прошла четыре этапа.

1. Буржуазный (февраль/март – октябрь/ноябрь 1917 г.), который в свою очередь делился на два периода – буржуазно-либеральный (весна-лето 1917 г.) и буржуазно-демократический (лето-осень 1917 г.).

2. Радикально-демократический или «якобинский» (октябрь/ноябрь 1917 – март 1921 гг.). Это было время политики «военного коммунизма», красного террора и гражданской войны, сопровождаемой иностранной военной интервенцией. В революцию включились огромные массы мелкой буржуазии города и деревни.

3. Народно-демократический или «нэповский» (весна 1921–1928 гг.). Это был этап завершения гражданской войны и иностранной военной интервенции, поправления большевизма и отказа от политики «военного коммунизма», время образования СССР (т.е. почти полностью восстановления границ бывшей Российской империи) и новой экономической политики (нэпа).

4. Государственно-социалистический или «реставрационный», «советский термидор» (1929-1939 гг.). В результате ускоренной

и во многом силовой модернизации в СССР был построен государственный социализм в виде сильной, современной державы. Именно этому были подчинены сталинские индустриализация, коллективизация и культурная революция. В результате в конце 1930-х гг. была построена супердержава в своих прежних границах. В 1939-1940 гг. были окончательно восстановлены границы исторической Руси и Российской империи. В этом огромная историческая заслуга советского большевизма и лично И.В. Сталина, который, по словам У. Черчилля, принял Россию с сохой, а оставил с ядерной ракетой. В 1936-1939 гг. в СССР была осуществлена «номенклатурная революция» и устранена угроза военно-политического государственного переворота со стороны старой «ленинской гвардии» и группы советских военных во главе с маршалом М.Н. Тухачевским, тесно связанных с Великобританией, США и Германией. Победу «государственного социализма» в СССР, который мы привычно называем «административно-командной системой» или «сталинизмом», де-юре закрепила Конституция СССР 1936 г. [5, с. 955 – 974; 17, с. 36 – 52; 11, с. 322 – 324].

Великая Российская (Русская) революция 1917 – 1939 гг. по своему характеру, вне всякого сомнения, была народно-демократической. Она заменила «старую» императорскую Россию 1721-1917 гг. на «новую», советскую Россию, воплощением которой стал Союз Советских Социалистических республик (СССР) 1922-1991 гг. Именно большевизм и И.В. Сталин возродили и построили сверхдержаву, победили фашизм и открыли уже новой стране путь к «общенародному государству». Всё новое и великое рождалось в жертвах и лишениях и было невозможно без трудового героизма и энтузиазма советских людей, строивших социализм, в который они в своей подавляющей массе верили, как верили и в «великого Сталина». Таковы, на наш взгляд, исторические реалии и основные итоги Великой Российской (Русской) народно-демократической революции 1917-1939 гг.

Использованная литература

1. Арзаканян, М.Ц. и др. История Франции: учебник для вузов. – М.: Дрофа, 2007.

2. Беккер, С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / Перевод с английского Бориса Пинскера. – М.: Новое Литературное обозрение, 2004.
3. Волобуев, О. Февраль 1917-го: шесть бурных дней // СБ. Беларусь сегодня. – 2017. – 11 февраля.
4. IV Государственная Дума. Созыв четвертый. Сессия пятая. Стенографические отчеты. Т. 1. – Пг., 1916.
5. История России. XX век: 1894-1939. – М.: Астрель: АСТ, 2009.
6. Лавринович, Д.С. Либерально-консервативная оппозиция в России: формирование и борьба за власть (1912-1917 гг.). – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006.
7. Манфред, А.З. Великая Французская революция. – М.: Наука, 1983.
8. Милоков, П.Н. Воспоминания. – М., 1991.
9. Никонов, В. Крушение России. 1917. – М.: АСТ: Астрель, 2011.
10. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995.
11. Пыжиков, А. Корни сталинского большевизма. – М.: ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели»», 2016.
12. Ревуненков, В.Г. Очерки по истории Великой французской революции. Падение монархии. 1789-1792. – М.: Изд-во ЛГУ, 1982.
13. Романов, Б.С. Император, который знал свою судьбу. И Россия, которая не знала. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012.
14. Рыбас, С.Ю. Заговор верхов, или Тотальный переворот. – М.: Молодая гвардия, 2016.
15. Солоневич, И. Великая фальшивка февраля. – М.: Алгоритм; БСК, 2007.
16. Филиппов, Б.А. Очерки по истории России. XX век: учеб. пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
17. Хлевнюк, О. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936-1939 гг. // Российская история. – 2016. – № 5.